

Научная статья

УДК 811.161.1'37

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-9-41-52

Гендерная семантика номинаций *родитель – родительница – родители* в современном медийном дискурсе

Наталья Евгеньевна Петрова¹
Анна Дмитриевна Комышкова²

^{1,2} Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
Нижний Новгород, Россия

¹ petrova_ngpu@mail.ru, orcid.org/0000-0002-1302-9019

² filcomanka@mail.ru, orcid.org/0000-0002-8657-4595

Аннотация

На материале дискурса СМИ рассматривается контекстно-референтная манифестация гендерной семантики существительных *родитель – родительница – родители* (pluralia tantum). Системные значения всех трех слов содержат гендерные семы, однако только феминитив *родительница* сохраняет эту сему в любых условиях употребления. При этом отмечается тенденция к стилистической нейтральности этого существительного. Гендерно маркированные значения слов *родитель, родители* реализуются только в условиях связи с конкретным референтом. В обобщенно-референтном и нереферентном употреблении эти слова широко употребляются как стилистически нейтральные номинации лица или лиц, имеющих детей. Делается вывод, что изменения в семантической структуре существительного *родитель* могут повлиять на лексико-морфологический статус слова *родители*.

Ключевые слова

гендерный, пол, грамматический род, референт, номинация, *родители*, феминитив, коннотативный фон

Для цитирования

Петрова Н. Е., Комышкова А. Д. Гендерная семантика номинаций *родитель – родительница – родители* в современном медийном дискурсе // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 9: Филология. С. 41–52. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-9-41-52

Gender Semantics of Nominations *родитель – родительница – родители* in Modern Media Discourse

Natalia E. Petrova¹, Anna D. Komyschkova²

^{1,2} Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹ petrova_ngpu@mail.ru, orcid.org/0000-0002-1302-9019

² filcomanka@mail.ru, orcid.org/0000-0002-8657-4595

Abstract

Purpose. The purpose of the article is to identify manifestation patterns of gender semantics of Russian nouns *родитель – родительница – родители* (pluralia tantum) in different referent and context conditions. The research is based on newspaper subcorpora of Russian National Corpus. *Results.* The vocabulary values are marked by gender semes: *родитель* (father), *родительница* (mother), *родители* (father and mother – the separate lexeme). The first

© Петрова Н. Е., Комышкова А. Д., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 9: Филология. С. 41–52
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 9: Philology, pp. 41–52

two nouns are characterized by a reduced stylistic meaning. They are also evaluated as outdated, but it does not confirm in modern Russian speech. The feminine *родительница* retains a gender meaning in all types of usage, it is often used as a neutral synonym for *мать* (mother). It shows a clear tendency towards stylistic neutrality. At the same time it has a negative connotative background and can be used for reducing the social and personal status of the referent. The word *родитель* is a male nomination if denotes a particular person. For a generalized referent or if as a logical predicate, the gender seme is not preserved. Colloquial coloration is preserved only when the word refers to a particular person. The meaning of the noun *родители* with semes of the bigender couple is fully realized only if it denotes a particular family or nominates a social role attributed to a particular family. In other cases it has non-gendered semantics, and becomes the plural form of *родитель* as 'person with offspring'. *Conclusion.* We suppose changes in the semantic structure of the noun *родитель* can affect the lexical and morphological status of the word *родители*.

Keywords

gender, grammatical gender, referent, nomination, parents, feminine, connotative background

For citation

Petrova N. E., Komyshkova A. D. Gender Semantics of Nominations *родитель – родительница – родители* in Modern Media Discourse. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 9: Philology, pp. 41–52. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-9-41-52

Введение

Связь грамматического рода и гендерной семантики у существительных русского языка всегда находилась в поле внимания лингвистов, поскольку без учета данного фактора невозможно теоретически осмыслить род существительных как грамматическую категорию, охарактеризовать коммуникативно-прагматические функции этой категории, а также прогнозировать ее эволюцию. Представление о биологическом поле живых существ не только живет в нашем сознании «рядом с грамматическими представлениями о роде» [Виноградов, 1972, с. 58], но и позволяет рассматривать категорию рода существительных в аспекте иконичности языкового знака и эстетической значимости [Хайрутдинова, 2015; 2019].

Современная языковая коммуникация испытывает ощутимое влияние культурных гендерных стереотипов (см.: [Bing, Bergvall, 2014; Kotthoff, 2001; Poyton, 1990; Кирилина, 2021, с. 110]), так что некоторые вопросы грамматического рода существительных, обозначающих мужчин и женщин, особым образом переосмысливаются в связи с проблемами гендерной и межэтнической толерантности (см.: [Кирилина, 2019, с. 20–25]).

Актуальность данного исследования обусловлена его связью с гендерным аспектом категории рода и формированием новых значений у номинаций лица. Материалом для исследования послужили контексты со словами *родитель* (3 725 документов), *родительница* (484 документа), *родители* (70 869 документов), зафиксированные в газетном корпусе НКРЯ. Для подробного исследования было отобрано по 400 документов со словами *родитель* и *родители*, датированных 2019 г. Документы со словом *родительница* использовались в полном объеме. Отдельно делалась выборка для выражений *как родитель*, *как родительница*, которые иллюстрировали нереферентное употребление соответствующих слов.

Выбор газетного корпуса НКРЯ не случаен. Дискурс СМИ максимально широко отражает существующие в социуме речевые практики и в то же время, несмотря на стилистическую демократизацию, сохраняет приоритет литературного русского языка. Это дает возможность сделать достаточно объективные выводы о тех или иных тенденциях в эволюции языковых единиц.

Постановка проблемы

Цель данного исследования – выявление закономерностей манифестации гендерной семантики существительных *родитель – родительница – родители* в условиях различной референтной соотнесенности с учетом коннотативного фона, сопровождающего употребление этих существительных. Лексикографическое описание существительных *родитель – родительница – родители* отмечено семами пола: *родитель* – это номинация отца, а значит, муж-

чины, поскольку слово *отец* определяется через понятие «мужчина»; *родительница* – номинация матери, а значит, женщины, поскольку слово *мать* определяется через понятие «женщина», *родители* – номинация отца и матери, т. е. совокупности мужчины и женщины (МАС, с. 723; ТСРЯ, с. 836; БТСРЯ). Все указанные здесь словари отмечают стилистическую маркированность пары *родитель – родительница*, причем в МАС и ТСРЯ эти существительные оцениваются как устаревшие и просторечные, а в БТСРЯ – как разговорные.

Триада *родитель – родительница – родители* отсутствует в нацеленном на фиксацию языковых изменений Словаре Скляревской, что косвенным образом подтверждает релевантность указанных выше словарных толкований состоянию русского языка конца XX – начала XXI в. Однако языковой опыт авторов, а также наблюдение за функционированием данных слов заставляют усомниться в полном соответствии их словарного описания современной речевой практике. Было выдвинуто предположение, что а) у существительных *родитель* и *родители* сформировались значения с элиминированной или редуцированной гендерной семьей; б) изменилась стилистическая окраска существительных *родитель* и *родительница*; в) варьирование семантики связано с референцией существительных.

Гендерная семантика «существует в двух ипостасях – **системном**, “прикрепленном” к слову как единице лексической системы (к примеру, в лексической семантике слов *теща*, *роженица*, *стюардесса*, *мымра*, *мегера* и т. п. содержится сема женскости), и в **контекстно-денотативном** (в другой парадигме – референтном) – при обозначении данным словом конкретных лиц в определенных контекстах-ситуациях» (выделено нами. – Н. П., А. К.) [Голев, 2013, с. 16]. В своей системной «ипостаси» наша триада *родитель – родительница – родители* характеризуется, как уже было отмечено, гендерной определенностью, однако контекстно-референтный аспект позволяет скорректировать это представление.

Все указанные существительные могут употребляться в конкретно-референтном, обобщенно-референтном и нереферентном значениях. Референция понимается нами как «отнесенность актуализованных (включенных в речь) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности» (ЛЭС, 1990, с. 411). Если имена *родитель*, *родительница*, *родители* (или именная группа с этими словами) соотносятся в предложении с конкретным лицом или определенной группой лиц, которых имеет в виду автор текста, то мы говорим о конкретно-референтном значении (*Он часто спорил со своим родителем / со своей родительницей / со своими родителями*). Если референтом указанных имен является совокупность всех лиц, которые соответствуют понятиям «родитель», «родительница», «родители», то мы говорим об обобщенно-референтном значении (*По закону родители отвечают за жизнь и здоровье своего ребенка*). Если имена употребляются вне связи с объектами действительности, а реализуют только сигнификативную часть значения, то мы говорим о нереферентном значении, например: *Через месяц вы станете родителями* (см.: [Арутюнова, 2009, с. 199, 370]). В этом случае рассматриваемые нами существительные используются для обозначения не лиц, а исключительно социальных ролей мужчин и женщин. Каждый тип употребления определенным образом влияет на проявление системной гендерной семантики данных слов, что будет показано далее на материале базы данных газетного корпуса НКРЯ.

Результаты исследования

Начнем с рассмотрения пары *родитель – родительница*. Количественный показатель употреблений слова *родитель* в газетном корпусе НКРЯ – 3 745 документов и 4 945 вхождений – свидетельствует о том, что слово *родитель* актуально для носителей русского языка и явно не воспринимается как устаревшее, поскольку используется в нейтральных контекстах. Ниже даны примеры типичных употреблений в условиях разного референциального статуса.

А. Номинация конкретного лица:

*Общение с претендентами каждый раз прерывалась **родителем**: один из женихов, пригласивший Ксению на танец, был вынужден отойти от нее, так как их разлучил отец* (lenta.ru, 2019.12.10); *Мужчина решил завладеть долей в квартире, принадлежащей **родителю**, и дважды отравил пенсионера медицинскими препаратами, не предназначенными для потребления внутрь* (lenta.ru, 2019.12.04).

Б. Номинация обобщенного лица:

*При этом число детей, в отношении которых ограничены в правах оба или единственный **родитель**, увеличилось на 2,4 процента* (lenta.ru, 2019.12.19); *Не могу представить, как **родитель** может не знать, куда он ведет своего ребенка, а потом не спросить, о чем ребенок говорил на записи* [Коммерсант, 2019.11.24].

В. Нереперентное употребление:

*...отец такой же полноценный **родитель**, как и мать, и если семье комфортно, чтобы дома сидел отец, почему бы и нет?* (lenta.ru, 2019.12.16); *Поэтому я считаю, что женщина имеет право поговорить с ребенком не как **родитель**, а как человек со своими чувствами — и быть услышанной* (lenta.ru, 2019.11.06).

Как видно из приведенных иллюстраций, в конкретно-референтном употреблении (А) слово *родитель* содержит сему 'отец' и является номинацией мужчины. В нашем случае определенность гендерной семы подчеркивается кореперентными отношениями слова *родитель* с номинациями *отец* и *пенсионер*. На этом фоне исключением из правила выглядит обнаруженный нами контекст, где конкретным референтом слова *родитель* является женщина:

*До приезда врачей умершему пыталась помочь фельдшер — **родитель** одного из учеников* (gazeta.ru, 2019.11.14).

В данном случае слово *родитель* выступает в агендерном значении, однако нельзя отрицать неестественность сочетания *пыталась ... родитель* при вполне допустимом *пыталась ... фельдшер*. Полагаем, что слово *родитель* было употреблено под влиянием аналогии со словом *фельдшер* вместо грамматически более уместных *мать*, *мама*, *родительница*.

В обобщенно-референтном значении (Б) слово *родитель* является агендерной номинацией лица, имеющего потомство. Такое употребление широко представлено в дискурсе СМИ: на 100 произвольно взятых контекстов пришлось лишь 32 употребления слова *родитель* с гендерной семой. Показательно и то, что наиболее частотными, по данным газетного корпуса НКРЯ, являются безразличные к полу референта сочетания *оба родителя*, *каждый родитель*, *один родитель*, *другой родитель*, *любой родитель*. На агендерном значении основаны и пресловутые номинации *родитель 1*, *родитель 2*, которые, по некоторым данным, уже появились в российской коммуникативной практике¹.

В позиции логического предиката (В) существительное *родитель* не имеет референтной соотнесенности и является номинацией социальной роли. Показательна в этом плане прямая речь героев медийных публикаций: и мужчины и женщины, не испытывая никакого «гендерного» неудобства, употребляют слово *родитель*, когда приписывают себе эту социальную роль, например:

– *Как **родитель** я бы своего ребенка не пустила ни на одно ток-шоу* (Труд-7, 2010.07.11); *«Я сам как **родитель**, у которого сын пошел в пятый класс, могу сказать, что идеальная история — это когда ребенок утром приходит в школу, в половине девятого, и занят до семи вечера»*, — сказал Мединский (lenta.ru, 2015.09.02).

Медийный контент позволяет сделать вывод, что слово *родитель* не только не является устаревшим для современного носителя русского языка, но и практически лишено стилистической окраски. В условиях конкретной референции сам контекст, в котором это слово употребляется, может носить легкую ироническую окраску, если описывается в каком-то смысле

¹ См.: В России появляются бланки, где вместо «мама» и «папа» стоят «родитель 1» и «родитель 2». И это нормально // Весьма. URL: <https://vesma.today/news/post/11838-v-rossii-poyavlyayutsya-blank>

скандальная или полукриминальная ситуация, однако трудно утверждать, что эту окраску в текст привносит номинация *родитель*, например:

*На резкое замечание недовольного **родителя** блогерша отреагировала матом, чем привлекла внимание Балковского, который урегулировал конфликт парой ловких ударов* (lenta.ru, 2019.05).

В обобщенно-референтном и нереферентном употреблении существительное *родитель* является стилистически нейтральным.

Перейдем к характеристике функционирования существительного *родительница*, которое по отношению к существительному *родитель* выполняет функцию феминитива. Термином «феминитив» могут обозначаться любые производные номинации женщин (см., например: [Минеева, 2021, с. 446]), но здесь мы называем феминитивами такие существительные женского рода, которые образуются на базе существительных мужского рода с целью указания на пол денотата. По замечанию А. Бранднера, наличие феминитива на *-тельница(a)* обладает особой значимостью для существительных на *-тель*, поскольку «выделяет эту группу слов из неодушевленных существительных (ср. *двигатель*, *выключатель*, *проигрыватель*)» [Бранднер, 2003, с. 17].

Слово *родительница* существенно менее частотно, чем его коррелят *родитель*, – всего 606 вхождений (с формами множественного числа) в 566 документах. Это существительное функционирует как номинация референта женского пола или номинация социальной роли матери, что иллюстрируют данные ниже примеры.

А. Номинация конкретного лица, группы лиц или ограниченного множества лиц женского пола:

*Тогда **родительница**, посетовав на то, что все кругом куплено, написала новую жалобу и обвинила школу в пропаганде наркомании* (lenta.ru, 2018.03.14); «**Родительницы** считают, что таким образом у их Томми будет больше времени, чтобы «разобраться в себе...» (Комсомольская правда, 2011.10.21; о паре лесбиянок. – авт.); *И ребенок отправился к маме домой. Стучалась, умоляла открыть. А эта мамочка взяла и не открыла. К таким **родительницам** у нас негативное отношение...* (Комсомольская правда, 2012.11.26).

Б. Номинация обобщенного лица женского пола:

*Чаще всего дочери спорят со своими **родительницами**, когда им от 20 до 30 лет — пока не создадут свою семью* (Труд-7, 2011.03.03).

В. Нереферентное употребление:

*Олимпийская чемпионка, пригорюнившись, ждет – с видом **родительницы**, у которой непоседливый ребенок заигрался на детской площадке* (Советский спорт, 2012.01.15).

Отметим некоторые стилистические особенности существительного *родительница*. Гендерная проблематика обусловила повышенный интерес не только лингвистов, но и широкой общественности к образованию и употреблению феминитивов, причем особый акцент делается на прагматике «женских» номинаций (см.: [Фуфаева, 2020]). Существительное *родительница* весьма интересно с этой точки зрения.

Уже говорилось, что словари сопровождают его пометами «устаревшее и просторечное» или «разговорное». Оценка «устаревшее и просторечное» совершенно утратила свою актуальность. Она не согласуется с использованием этого слова в нейтральных безоценочных контекстах, адресованных массовому читателю с расчетом на адекватное понимание, ср.:

*– Это не было пятичасовой лекцией, – рассказала **родительнице** директор 41-й гимназии Татьяна Кухарская. – Это была конференция для старшеклассников* (Новая газета, 2018.11.02).

Нередко оно употребляется с целью синонимической замены слов *мама*, *мать* для устранения нежелательного повтора:

*Надо заметить, что второго ребёнка в этой семье преспокойно укачивали в коляске, что, похоже, пошло только на пользу и **маме**, которая уже не валилась с ног от усталости,*

и ребёнку, который, в свою очередь, обрёл спокойную и жизнерадостную **родительницу** («100 % здоровья». 2003.01.15).

Некоторая стилистическая ограниченность слова *родительница* может быть связана с сопровождающим его коннотативным фоном, который, кстати, существенно изменился с течением времени. В текстах XIX в. (примеры ниже из основного корпуса НКРЯ) слово *родительница* было средством выражения почтительного отношения к референту, например:

*Вы изволите знать, как я вас уважаю, да мы же и не чужие друг другу: покойная моя матушка и ваша **родительница** были в свойстве* (М. Н. Загоскин, Москва и москвичи).

Более того, в публичной коммуникации оно использовалось как номинация особ императорской фамилии:

*Августейшая Моя **Родительница**, Императрица Александра Федоровна и Я просим передать жителям первопрестольной Нашу сердечную благодарность»* (Николай II, Московские вести, 1895.01.04 // «Русское слово», 1895); *Его Высочеству в 1858 году было одиннадцать лет, когда он сопровождал покойную **родительницу** свою, императрицу Марию Александровну, ехавшую на встречу императора Александра II, посетившего Олонецкую губернию* (К. К. Случевский, По Северу России).

В настоящее время, напротив, употребление этого слова в медийном и художественном дискурсах нередко сопровождается выражением иронии или негативной оценки по отношению к референту номинации, а также к описываемой ситуации в целом. Это хорошо иллюстрируют вышеприведенные контексты (см. А), а также примеры из художественных произведений:

– *Виолетта Ивановна, здравствуйте, – кинулась к ней в коридоре **родительница** – толстая, хоть и молодая женщина* (Маша Трауб, Ласточ...ка); *А за ней, вне очереди, некая очкастая **родительница** с громким дитем на руках* (Н. Б. Черных, Мелкая сошка // «Волга», 2009); *В доме не имелось даже телевизора и холодильника, потому что **родительница** пропала все* (Дарья Донцова, Доллары царя Гороха).

Выбор того или иного варианта номинации писателем обоснован задачей создания убедительного художественного образа, и в наших примерах именно слово *родительница* оказывается сопряженным с такими неприятными признаками, как *толстая, очкастая, пропала*.

Возможно, определенную роль в изменении коннотативного фона существительного *родительница* сыграла его внутренняя форма, делающая акцент на детородной и «кормящей» функции женщины, которая в контексте современных реалий уступает по социальной значимости функции нравственной воспитательницы ребенка. Полагаем, что ассоциация с женским типом нерадивой или чрезмерно пекущейся о своем ребенке «мамаши» и вызывает представление о сниженной стилистической окраске этого слова. В то же время сам факт употребления номинации *родительница* в журналистской практике, отражающей социальные представления о норме, говорит о движении этого слова к статусу нейтральной единицы. Показательны в этом смысле корпусные данные распределения по годам: в период с 1990 по 1997 г. отмечается резкий рост употреблений слова *родительница* в СМИ, до 2010 г. уровень употреблений остается достаточно ровным, с 2010 по 2015 г. отмечается некоторый спад, а с 2015 г. – рост числа употреблений.

Наконец, обратимся к слову *родители*, которое из трех рассматриваемых единиц обладает наибольшей частотностью (в газетном корпусе НКРЯ фиксируется 127 287 вхождений в 70 869 документах). Толковые словари не отмечают каких-либо ограничений в образовании множественного числа существительного *родитель*, однако очевидно, что форма *родители* как номинация множества отцов вряд ли реально используется говорящими из-за совпадения со словом *родители*, обозначающим совокупность отца и матери. Последнее является стилистически нейтральным существительным *pluralia tantum*. Рассмотрим примеры, когда слово *родители* функционирует как номинация референта, а также употребляется в нереферентном значении.

А. Номинация конкретного референта

Родители лауреата Нобелевской премии по физике **Жореса Алферова** были убежденными коммунистами, поэтому свое необычное имя ученый получил в честь французского социалиста Жана Жореса (lenta.ru, 2019.12.31); *Родители фигурантов дела* общаются между собой? Нет у семей взаимных претензий? Светлана: **Все родители** стали практически родственниками друг другу. Хотя, что скрывать, следователи до сих пор пытаются нас рассорить (lenta.ru, 2019.08.26).

Б. Номинация обобщенного референта:

Министр просвещения Ольга Васильева заявила, что **родители** в первую очередь, а не учителя, должны заниматься сексуальным просвещением детей (Московский комсомолец, 2019.12.24).

В. Нереперентное употребление

Он у нас никогда не просил денег на содержание семьи, жил на то, что у него было. Мы, как **родители**, конечно, находили возможность помочь, но никаких запросов особых у него не было (lenta.ru, 2019.08.26); «Мы как **родители**, как депутаты будем осуществлять мониторинг, и если где-то кто-то захочет провести Хэллоуин – извините, не поздоровится», – подчеркнул Милонов на пресс-конференции (Московский комсомолец, 2019.10.22).

Как видно из приведенных примеров, не во всех типах употребления существительное *родители* сохраняет значение совокупности отца и матери. В случае А это значение реализуется в полной мере, если референтом существительного являются родители одного человека (*родители Жореса Алферова*). Если референтом являются родители двух и более человек (*родители фигурантов дела, все родители*), то редукция подвергается как сема совокупности, так и сема бигендерности, поскольку объектом номинации в принципе могут быть различные сочетания мужчин и женщин, в том числе только отцы или только матери из неполных семей.

Если слово *родители* является номинацией обобщенного референта (Б), то оно, с нашей точки зрения, все-таки сохраняет значение совокупности отца и матери, так как это модель типовой семьи, хотя в состав этого обобщенного референта могут входить и входят реальные множества мужчин и женщин, не составляющих обязательной бигендерной совокупности.

В случае нереперентного употребления (В) слово *родители* является номинацией социальной роли. Актуализация бигендерной совокупности происходит, если данный признак себе приписывают представители конкретной семьи (первый пример в группе В). Если же в роли носителя признака выступает неопределенное множество лиц (второй пример в группе В), то значение бигендерной совокупности редуцируется.

Таким образом, системное лексическое значение существительного *родители* в полной мере реализуется только в том случае, если оно является 1) номинацией представителей одной конкретной семьи или 2) номинацией социальной роли, которую приписывают себе представители одной конкретной семьи. В остальных случаях значение разнополовой совокупности в большей или меньшей степени редуцируется до значения ‘лица, имеющие ребенка или детей’.

Заключение

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, у существительного *родитель* в современной речи явно оформилось не содержащее семы пола значение ‘человек, имеющий потомство’. Таким образом, пара *родитель – родительница* обнаруживает тенденцию к сближению с такими коррелятами по роду, как *учитель – учительница, журналист – журналистка, свидетель – свидетельница* и под. В этих парах существительные мужского рода «заклучают в себе общее понятие о человеке, обозначают его социальную или профессиональную принадлежность независимо от пола» [Бранднер, 2003, с. 14], тогда как в лексическом значении коррелята женского рода содержится сема женско-

сти, обуславливающая закреплённость слова за конкретным или обобщённым референтом женского пола. В целом наши наблюдения за употреблением существительного *родитель* подтверждают тезис о тесной связи функционирования парных по роду личных существительных с категорией определённости / неопределённости (см.: [Лазарев, Ласкова, 2008, с. 59–60]). В условиях конкретно-референтного употребления слово *родитель* определённо указывает на мужской пол обозначаемого лица, тогда как при обозначении обобщённого референта или при нереферентном употреблении указание на пол элиминируется.

Во-вторых, слова *родитель*, *родительница* претерпевают изменение стилистической окраски. Существительное *родитель* в значении ‘лицо, имеющее потомство’, безусловно, является стилистически нейтральной единицей. Его гендерно отмеченный лексико-семантический вариант ‘то же, что отец’ (ТСРЯ, с. 836) сохраняет разговорность, и в СМИ используется в контекстах, имеющих шутливо-ироническую или ироническую окраску. Существительное *родительница*, маркированное постоянной семой пола, явно движется к стилистически нейтральной единице, что соответствует отмечаемой исследователями тенденции (см.: [Голубева, 2008, с. 26]; см. также о новообразованиях с суффиксом *-есс-* [Фуфаева, 2021, с. 835–838]). В немалой степени этому способствует дискурс СМИ, который, по выражению И. В. Фуфаевой, является благоприятной средой для феминитивов [Фуфаева, 2020], поскольку нацелен на лаконичное и точное сообщение информации. В то же время по контрасту с синонимами *мать* или *мама* существительное *родительница* нередко используется как средство снижения социального и личностного статуса референта.

В-третьих, отмеченные выше изменения в семантической структуре существительного *родитель* могут повлиять на лексико-морфологический статус существительного *pluralia tantum родители*. Мы упоминали о малой вероятности образования и использования форм множественного числа существительного *родитель*, если оно выражает значение ‘отец’. Однако на базе значения ‘лицо, имеющее ребенка / детей’ форма множественного числа *родители* будет интерпретироваться уже не как ‘отцы’, а как ‘лица, имеющие ребенка / детей’. Сема ‘лица’, подразумевает как мужчин, так и женщин, но не предполагает неперемённой совокупности обоих гендерных смыслов. При отсутствии связи с конкретным референтом такая форма множественного числа становится неотличимой от слова *родители*, ср.: *Родители десятиклассников приняли решение помочь школе с приобретением компьютеров*. Таким образом, значение формы множественного числа *родители* «поглощает» значение омонима *pluralia tantum*, в связи с чем выделять отдельную лексему *родители* становится нецелесообразно. Значение ‘отец и мать по отношению к своим детям’ (ТСРЯ, с. 836) логично было бы отметить как лексико-семантический вариант формы множественного числа существительного *родитель*. В то же время, по нашему мнению, противодействовать размыванию лексической специфики и «понижению» словарного статуса единицы *родители* будет национальный концепт *РОДИТЕЛИ*, опирающийся на культурные традиции и менталитет носителей русского языка.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.** Предложение и его смысл: Логико-грамматические проблемы. 6-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 384 с.
- Бранднер А.** Особенности выражения категории рода у одушевленных существительных в русском и чешском языках // *Linguistica Brunencia – A* 51, 2003. URL: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/100022/A_Linguistica_51-2003-1_3.pdf?sequence=1 (дата обращения 23.01.2022).
- Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высш. шк., 1972. 615 с.
- Голев Н. Д.** «Общий род» и гендерная семантика русских имен существительных: бигендерность или агендерность // *Вестник Том. гос. ун-та. Филология*. 2013. № 6 (26). С. 14–28.

- Голубева С. С. Отражение категории гендера в семантике и грамматических формах одушевленных существительных // Вестник Юж.-Урал. гос. ун-та. 2008. № 1. С. 24–26.
- Кирилина А. В. Обозначения гендерно значимой лексики в свете противопоставления глобального и отечественного (по материалам национального корпуса русского языка) // Вопросы психолингвистики. 2019. № 2 (40). С. 12–29.
- Кирилина А. В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3 (49). С. 109–147.
- Лазарев В. А., Ласкова М. В. Категория рода личных существительных в коммуникативном аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1 (1), ч. 2. С. 57–61.
- Минеева З. И. Феминитивы с суффиксом *-к(а)* // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное. М.: Флинта, 2021. С. 446–458.
- Фуфаева И. В. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: АСТ: Corpus, 2020. 304 с. [Электронная версия]
- Фуфаева И. В. Пилотесса, френдесса, готесса: активизация суффикса женскости *-есс(а)* в XXI веке // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное. М.: Флинта, 2021. С. 832–840.
- Хайрутдинова Г. А. Категория рода существительных в зеркале типологии языковых знаков // Филология и культура. *Philology and culture*. 2015. № 1 (39). С. 101 – 104.
- Хайрутдинова Г. А. Функционирование нестандартных грамматических единиц (на материале категории рода существительных) // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Труды и материалы Международной конференции: В 2 т. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. С. 244–249.
- Bing J., Bergvall V. The question of questions: Beyond binary thinking // *Rethinking Language and Gender Research: Theory and Practice*. 2014. P. 1–30. DOI 10.4324/9781315842745
- Kotthoff H. New Perspectives on Gender Studies in Discourse Analysis // Доклады Первой Международной конференции «Гендер: Язык, Культура, Коммуникация». М.: МГЛУ, 2001. С. 11–32.
- Poynton. C. *Language and Gender. Making the Difference*. Oxford: Oxford Uni. Press, 1990. 120 p.

Список словарей

- БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 29.01.2022).
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
- МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1987. Т. 3. 752 с.
- Словарь Складневской – Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Складневской; Рос. акад. наук, Ин-т лингвистических исследований. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 701 с.
- ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.

References

- Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl: Logiko-grammaticheskie problemy* [Sentence and its meaning: Logical and grammatical problems]. 6th ed. Moscow, LIBROCOM, 2009, 384 p. (in Russ.)
- Bing J., Bergvall V. The question of questions: Beyond binary thinking. *Rethinking Language and Gender Research: Theory and Practice*, 2014, p. 1–30. DOI 10.4324/9781315842745

- Brandner A.** Osobennosti vyrazheniya kategorii roda u odushevlyennykh sushchestvitel'nykh v ruskom i cheshskom yazykakh [Features of the expression of the genus category in animated nouns in Russian and Czech]. *Linguistica Brunencia – A* 51, 2003. (in Russ.) URL: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/100022/A_Linguistica_51-2003-1_3.pdf?sequence=1 (accessed: 23.01.2022).
- Fufaeva I. V.** Kak nazyvayutsya zhenshchiny. Feminitivy: istoriya, ustroystvo, konkurentsya. [What are women called. Femininitives: history, structure, competition]. Moscow, AST: Corpus Publ., 2020, 304 p. [Electronic version] (in Russ.)
- Fufaeva I. V.** Pilotessa, frendessa, gotessa: aktivizatsiya suffiksa zhenskosti *-ess(a)* v XXI veke [pilotessa, frendessa, gotessa: activation of the suffix of femininity *-ess(a)* in the 21st century]. In: *Aktivnye protsessy v sovremennom rusском yazyke: natsional'noe i internatsional'noe* [Active processes in modern Russian: national and international]. Moscow, Flinta Publ., 2021, pp. 832–840. (in Russ.)
- Golev N. D.** “Obshchii rod” i gendernaya semantika russkikh imen sushchestvitel'nykh: bigendernost' ili agendernost' ["General genus" and gender semantics of Russian noun names: bigenderness or agenderness]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philology], 2013, no. 6 (26), pp. 14–28. (in Russ.)
- Golubeva S. S.** Otrazhenie kategorii gendera v semantike i grammaticheskikh formakh odushevlyennykh sushchestvitel'nykh [Reflection of the gender category in semantics and grammatical forms of animated nouns]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State University], 2008, no. 1, pp. 24–26. (in Russ.)
- Khairutdinova G. A.** Kategoriya roda sushchestvitel'nykh v zerkale tipologii yazykovykh znakov [Category of the genus of nouns in the mirror of the typology of language signs]. *Filologiya i kul'tura. Philology and culture*, 2015, no. 1(39), pp. 101–104. (in Russ.)
- Khairutdinova G. A.** Funktsionirovanie nestandartnykh grammaticheskikh edinits (na materiale kategorii roda sushchestvitel'nykh) [The functioning of non-standard grammatical units (on the material of the category of nouns)]. In: I. A. Boduen de Kurtene i mirovaya lingvistika [I. A. Baudouin de Courtenay and world linguistics]. Proceedings of the International Conference. In 2 vols. Kazan, Kazan (Volga) Federal Uni. Press, 2019, pp. 244–249. (in Russ.)
- Kirilina A. V.** Oboznacheniya genderno znachimoi leksiki v svete protivopostavleniya global'nogo i otechestvennogo (po materialam natsional'nogo korpusa russkogo yazyka) [Designations of gender-significant vocabulary in the light of the opposition between global and domestic (based on the materials of the national corpus of the Russian language)]. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of psycholinguistics], 2019, no. 2 (40), pp. 12–29. (in Russ.)
- Kirilina A. V.** Gender i gendernaya lingvistika na rubezhe tret'ego tysyacheletiya [Gender and gender linguistics at the turn of the third millennium]. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of psycholinguistics], 2021, no. 3 (49), pp. 109–147. (in Russ.)
- Kotthoff H.** New Perspectives on Gender Studies in Discourse Analysis. In: *Doklady Pervoi Mezhdunarodnoi konferentsii “Gender: Yazyk, Kul'tura, Kommunikatsiya”* [Reports of the First International Conference “Gender: Language, Culture, Communication”], Moscow, MSLU Press, 2001, pp. 11–32. (in Russ.)
- Lazarev V. A., Laskova M. V.** Kategoriya roda lichnykh sushchestvitel'nykh v kommunikativnom aspekte [Category of the genus of personal nouns in the communicative aspect]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 2008, no. 1 (1), pt. 2, pp. 57–61. (in Russ.)
- Mineeva Z. I.** Feminitivy s suffiksom *-k(a)* [Femininitives with the suffix *-k(a)*]. In: *Aktivnye protsessy v sovremennom rusском yazyke: natsional'noe i internatsional'noe* [Active processes in modern Russian: national and international]. Moscow, Flinta Publ., 2021, pp. 446–458. (in Russ.)
- Poynton C.** *Language and Gender. Making the Difference.* Oxford, Oxford Univ. Press, 1990, 120 p.

Vinogradov V. V. Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (grammatical doctrine of the word)]. 2nd ed. Moscow: Higher School Publ., 1972, 615 p. (in Russ.)

List of Dictionaries

- Evgenieva A. P.** (ed.). Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. In 4 vols. 3rd ed., stereotype. Moscow, Russian language, 1987, vol. 3, 752 p. (in Russ.)
- Kuznetsov S. A.** (ed.). Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Large interpretive dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint, 1998. In author's revision 2014. (in Russ.) URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (accessed: 29.01.2022).
- Shvedova N. Yu.** (ed.). Tolkovyi slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov [An interpretive dictionary of the Russian language with the inclusion of information on the origin of words]. Moscow, Azbukovnik, 2007, 1175 p. (in Russ.)
- Sklyarevskaya G. N.** (ed.). Tolkovyi slovar' russkogo yazyka kontsa XX veka. Yazykovye izmeneniya [Interpretive Dictionary of the Russian Language of the Late 20th Century. Language changes]. Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic Studies. St. Petersburg, Folio Press, 1998, 701 p. (in Russ.)
- Yartseva V. N.** (ed.). Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sov. entsiklopediya, 1990, 685 p. (in Russ.)

Информация об авторах

- Наталья Евгеньевна Петрова**, доктор филологических наук, доцент
Scopus Author ID 57201131537
WoS Researcher ID V-5102-2018
SPIN 6720-7692
- Анна Дмитриевна Комышкова**, кандидат филологических наук
WoS Researcher ID V-5359-2018
SPIN 8177-4732

Information about the Authors

- Natalia E. Petrova**, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor
Scopus Author ID 57201131537
WoS Researcher ID V-5102-2018
SPIN 6720-7692
- Anna D. Komysheva**, Candidate of Sciences (Philology)
WoS Researcher ID V-5359-2018
SPIN 8177-4732

Вклад авторов

- Н. Е. Петровой выявлены семантические особенности гендерных коррелятов *родитель – родительница* в условиях разного референциального статуса, отмечены тенденции в изменении стилистической окраски слов.
- А. Д. Комышковой описан формат реализации различных значений слова *родители*, отмечена возможность переоценки его лексического статуса.

Contribution of the Authors

Natalia E. Petrova revealed semantic features of gender correlates *родитель – родительница* in conditions of different referential status, marked trends in changing the stylistic coloring of words.

Anna D. Кomyshkova described the format of the implementation of various meanings of the word *родители*, noted the possibility of revaluation of its lexical status.

*Статья поступила в редакцию 20.02.2022;
одобрена после рецензирования 03.12.2022; принята к публикации 05.12.2022
The article was submitted on 20.02.2022;
approved after reviewing on 03.12.2022; accepted for publication on 05.12.2022*